
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 303.425.3:2:32

**РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)***Клинецкая Нина Васильевна**Санкт-Петербургский государственный университет*

В статье рассматриваются результаты исследования, проведенного в 2013 г. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ, которое посвящено политическому сознанию современных студентов, в том числе рассматривался религиозный аспект этой темы. Было опрошено 500 чел. студентов нескольких вузов Санкт-Петербурга. Полученные данные о степени религиозности молодежи подтверждаются результатами многочисленных исследований, осуществленных ранее. Так, число оценивших себя как «исполняющих все церковные обряды и правила» составило 2,3 %, «верующих в Бога, хотя и не придерживающихся обрядов и правил» — 54,4 %, «считающих, что существует сверхъестественное начало мира», — 24,6%, «атеистов» — 18,8 %. В целом можно говорить об аморфных и размытых религиозных представлениях вне зависимости от конфессии.

Политическая активность современной студенческой молодежи пока весьма слабая — только 4,8 % респондентов ответили, что они «политически активны». При этом данные, характеризующие политическую активность группы глубоко верующих, показывают, что они менее политически активны, чем молодые люди в других группах: не принимают участия в политической деятельности 36,4 % респондентов из этой группы, среди атеистов таковых треть (33,3 %).

Вопросы патриотизма также затрагивались в исследовании. Результаты позволяют говорить о влиянии степени религиозности на чувство патриотизма — более верующие более патриотичны.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной включенности молодежи в политическую сферу жизни общества вследствие слабо развитого политического сознания. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют о влиянии степени религиозности на политическое сознание, прежде всего, это относится к патриотизму.

Ключевые слова: религиозность; сознание; политика; патриотизм; религия; конфессия.

**RELIGION AND POLITICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS
(BASED ON THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH
OF STUDENTS IN ST. PETERSBURG)***Nina V. Klinetskaya**Saint Petersburg State University*

In 2013 the Department of Sociology of Youth and the Youth Policy of the St. Petersburg State University conducted a study devoted to the research of the political consciousness of the modern students, including the religious aspect of the topic. There were interviewed 500 students from some universities of St. Petersburg. The obtained results of the degree of the religiosity of youth confirmed the facts of numerous studies conducted earlier. Thus, the number of evaluated themselves as «fulfilling all religious rites and rules» amounted 2,3%, «believe in God, though not adhering to rituals and rules» — 54,4 %, «considering that there is a supernatural beginning of the world» — 24,6 %, «atheists» — 18,8 %. In general, one can speak of the amorphous and — diffuse religious concepts beyond the certain concession.

Political activity of the modern college students is still very weak — only 4,8 % of the respondents answered that they were «politically active». Wherein the data characterizing the political activity of the group of deeply religious persons show that they are even more than young people in other groups do not participate in political activities (this answer was given by the 36,4 % of the respondents in this group), among the atheists such persons are one third (33,3 %).

The issues of patriotism have been also raised in the study. The results allow talking about the influence of the degree of religiosity on the sense of patriotism — more believers are more patriotic.

In general, we can talk about the lack of the involvement of young people in the political sphere of the society because of the weakness of the development of the political consciousness. However, the results of our study evidence of the influence of the degree of religiosity on political consciousness and, above all, it refers to the patriotism.

Key words: religiousness; consciousness; politics; patriotism; religion; religious confession.

В 2013 г. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии СПбГУ было проведено исследование различных аспектов политического сознания студентов вузов Санкт-Петербурга (N = 500), в том числе влияния религиозного фактора. С целью получения достаточно взвешенных ответов были опрошены студенты, две трети из которых (63 %) в возрасте 19–22 года, 14,9 % — 23 года и старше и лишь 22,2% — это 17–18-летние, среди них 36,6% тех, кто учится и работает.

Полученные данные, характеризующие религиозность студентов, подтверждают ту структуру религиозности, которая была выявлена нами на основе многочисленных исследований, проведенных ранее. Так, число оценивших себя как «исполняющих все церковные обряды и правила» составило 2,3 %, «верующих в Бога, хотя и не придерживающихся обрядов и правил» — 54,4 %, «считающих, что существует сверхъестественное начало мира», — 24,6 %, «атеистов» — 18,8 %.

Интересно, что религиозность студенческой молодежи в других регионах России имеет близкую структуру. Например, проведенные исследования в Пермском университете показывают сходные результаты. Они «показывают, что уровень религиозности пермского студенчества достаточно высок: в той или иной степени верующими признают себя большинство студентов (80 %). Но из них к глубоко верующим относит себя всего 3 % респондентов. Остальные (79 %) веруют скорее традиционно, всех обрядов и ритуалов не соблюдают, либо практически совсем не интересуются церковной жизнью. Неверующими себя считают 18 % респондентов. Индифферентно относятся к религии 1 % студентов, никогда не задумывавшихся на религиозные темы» [1, с. 167]

Проведенный опрос также показал, что верования современной молодежи весьма специфичны и очень часто выходят за рамки какой-либо определенной конфессии. Нами задавался вопрос:

«Если Вы верующий, то к какой конфессии, религии, духовному учению Вы себя относите?». Это был открытый вопрос без какой-либо шкалы вариантов ответов, студенты самостоятельно на него отвечали, давая ответ, который они считали нужным. Поэтому результаты показали полное смешение представлений о религиозных конфессиях и направлениях. Около 40% респондентов смогли дать четкий ответ на этот вопрос. Из тех, кто называет себя глубоко верующими, кто соблюдает обряды и правила, 45,5 % отнесли себя к православным, а 36,4 % — к христианам. Были также названы 33 иных, порой весьма экзотических, вероучения. Почти 40 % респондентов из тех, кто назвал себя верующими в Бога, но не соблюдающими обрядов и правил (81,6 % ответивших), заявили о своей принадлежности к христианству, 53,1 % — к православию, остальные (по 1–2 чел.) — к различным конфессиям и вероисповеданиям. Следует подчеркнуть, что ответили на предложенный вопрос далеко не все — как указывалось выше, около 40 % (только 39,6 %), поэтому довольно большие проценты относящих себя к христианству и православию относятся к тем респондентам, которые и составляют эти 39,6 %. Остальные 60,4 % респондентов никак не высказались на предложенный вопрос. Высказывания о приверженности к тому или иному вероучению тех, кто считает, что существует сверхъестественное духовное начало мира (12,2 % от числа ответивших), также позволяют отнести их убеждения не только к христианству (20,8 %) и православию (33,3 %), но и к многим другим учениям. В целом же из ответивших на рассматриваемый вопрос респондентов 50 % относят свою веру к православию, 36,2 % — к христианству.

Кроме христианства и православия студенты указали целый ряд других верований, учений, которые для них являются привлекательными. Список их включает 33 позиции, хотя само количество «верующих» не превышало 1–3 чел. для

каждой позиции. Как мы отмечали, в этом списке, наряду с традиционными конфессиями, присутствуют и весьма экзотические позиции: буддизм, ислам, познание истины, мудрость, атеизм, католицизм, мусульманство, вера в лучшее (позитивное мышление), язычество, лютеранство, единобожие, технофашизм, Вселенная, староверие, ведическая культура, межконфессиональное христианство.

Не менее интересным добавлением к этому списку являются ответы на вопрос «Какая религия или духовное учение Вам ближе, если Вы не считаете себя верующим?». На этот вопрос ответило 24,3 % участников, среди которых и верующие, и атеисты. Четверть из них (25,6 %) назвали христианство, треть (32 %) — православие, еще 16,8 % — буддизм. Остальные кроме известных религиозных верований и философских учений, таких как ислам, протестантизм, католицизм, синтоизм, даосизм, йога, родноверие, атеизм, называли достаточно специфические идеи или научные теории, которые представляют для них некие символы веры. Так, респондентами были отмечены следующие духовно близкие им идеи, теории или собственные убеждения: теория большого взрыва; смесь философии, религии, науки; единобожие; наука; вера в собственные силы; перерождение, гармоничность; вселенная; карма; агностицизм; «просто верю»; «есть более разумные существа, чем человек»; истинная вера в Бога и доверие Ему.

Приведенные данные характеризуют религиозное сознание современных студентов как достаточно аморфное и внеконфессиональное. Это подтверждает выводы, сделанные еще в 2011 г. начальником отдела защиты свободы совести Аппарата уполномоченного по правам человека в РФ М.И. Одинцовым о том, что в России сейчас «практически представлена вся мировая религиозная палитра», которая не может не отражаться в сознании молодежи [3, с. 8]. Нашей задачей было установить, существует ли какое-либо влияние религиозности на политическое сознание студентов. Как представляется, следует обратить внимание на то, что любому обществу присуща своя ментальность. Российская ментальность, формировавшаяся с момента появления христианства, вобрала в себя его догмы и стала основой мышления людей, в том числе и современного человека. Поэтому можно говорить о том, что мышление, опирающееся на ментальность, связано с верой. Очевидно, что православный менталитет влияет на современное мышление, в том числе и

на мышление молодежи [2, 4]. Наши исследования по изучению экстремизма в молодежной среде Санкт-Петербурга в 2006 г. показали, что примерно 27% молодых людей обладают менталитетом, включающим религиозную составляющую. Это предполагает наличие влияния не только религиозности, но и религиозного менталитета на их политическое сознание, определяющее поведение в сфере политики.

Нами изучались следующие аспекты политического сознания: политическая активность, отношение к политическим партиям, а также патриотический аспект сознания различных групп верующих и атеистов.

Собственно сама политика не является самым важным аспектом общественной жизни для современных студентов. Наиболее значимыми для всех групп верующих и атеистов являются социальные проблемы (1-е место), а также экономическая политика государства (2-е место). Политический аспект общественной российской жизни в сознании глубоко верующих занимает 2-е место наряду с экономической сферой (отметили 45,5 %). Политика занимает 3-е место по важности у атеистов (40 %), а у остальных групп верующих лишь 4-е место (у 36,4 % верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов и правил и у 29,7 % тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира). Эти данные свидетельствуют о том, что политика имеет наибольшее значение для глубоко верующей молодежи, хотя и не играет главной роли. Именно эта группа проявляет наибольший интерес к политике — 27,3 %. Любопытно, что атеисты также интересуются политикой (21,1 %), хотя, как видно, в меньшей степени. Наименьший интерес к политике у тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, — 16,9 % и у верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов — 11 %.

Но собственно сама политическая активность современной студенческой молодежи пока весьма слабая — только 4,8% респондентов ответили, что они «политически активны». Это означает, что фактически в настоящее время студенчество нельзя считать политически активным слоем российского общества. Исследование показало, что наиболее активны атеисты (6,7 %). Никак не участвуют в политической деятельности 34,2 % опрошенных. При этом данные, характеризующие политическую активность группы глубоко верующих, показывают, что они даже менее политически активны, чем молодые люди в других группах: не принимают участия в политической дея-

тельности 36,4 % респондентов из этой группы, среди атеистов таковых треть (33,3 %). Политическая активность студенчества сводится преимущественно к участию в выборах. Наименее активны в этом отношении глубоко верующие (54,5 % из них участвуют в выборах), а наиболее активными являются считающие, что существует некое сверхъестественное духовное начало мира (64,4 %). Респонденты других групп (верующие и атеисты) одинаково (по 60 %) признали, что в политике они участвуют только в качестве избирателей. Следует отметить, что политическая активность, конечно, — это не только участие в выборах, но и другие формы политической деятельности. Но на вопрос «В какой мере Вы включены в политическую жизнь страны?» отметили «Я политически активен/активна» только 4,8 %, а 34,2 % респондентов ответили «Я никак не участвую в политической жизни». Поэтому в целом можно говорить о том, что наиболее активны студенты, когда происходят такие значимые для политической жизни страны события, как выборы.

Источниками политических новостей для современной молодежи, независимо от степени религиозности, являются преимущественно Интернет (79 %) и телепередачи (51,6 %).

Другой аспект политического сознания современной молодежи — отношение к различного рода политическим партиям. Поскольку в России достаточно большое количество политических партий, о существовании которых студенты имеют слабое представление, нами были выделены два основных политических направления — партии, лидеры которых поддерживают деятельность правительства и в качестве основополагающих принимают либеральные ценности (условно «проправительственные» партии), и партии, лидеры которых в качестве основополагающих принимают традиционные национальные ценности — условно «националистические» партии. Так, верующие более положительно, чем атеисты, относятся к «проправительственным партиям»: среди глубоко верующих таковых 18,2 %, среди верующих в Бога, но не соблюдающих обряды и правила — 15,2 %, только 10,5 % среди тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, и 11,4 % среди атеистов. Восприятие «националистических» партий молодежью также зависит от степени религиозности. Отрицательное отношение к этим политическим партиям наблюдается у пятой части глубоко верующих (20 %), 42,5 % верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов, почти половины тех, кто считает, что су-

ществует сверхъестественное начало мира, и атеистов (по 45 %). Поддерживают националистические партии 14,2 % опрошенных, причем самые высокие показатели среди глубоко верующих (20 %). При этом и тех, кто относится достаточно безразлично, среди глубоко верующих большинство — 60 %. Приведенные данные говорят о том, что эта группа оценивает «националистические партии» с большей симпатией, чем остальные группы верующих и атеистов.

Третий аспект, который нами изучался, это отношение к патриотизму. Это то чувство любви, привязанности к Отечеству, Родине, которое, если оно есть у человека, не может не оказывать влияния на его политическое сознание и поведение в сфере политики. Полученные нами результаты приобретают в этой связи определенный интерес, так как они достаточно четко выявляют влияние степени религиозности на формирование чувства патриотизма у современного студенчества. Так, 81,8 % глубоко верующих считают себя патриотами, среди верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов, уже только 57,1 %, более половины атеистов (56,7 %) также относят себя к патриотам, среди тех, кто считает, что существует некое духовное сверхъестественное начало мира, таковых еще меньше — чуть больше половины (51,5). Как представляется, в целом достаточно большая доля современной студенческой молодежи признала наличие у себя чувства патриотизма. Вместе с тем, есть и такая группа молодых людей, представители которой определенно заявили, что не считают себя патриотами. Наибольшее число «непатриотов» среди тех, кто полагает, что существует сверхъестественное начало мира (30,5 %), среди атеистов (25,6 %) и среди верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов (17,6 %). В группе глубоко верующих нашелся только один человек, назвавший себя «непатриотом». Остальная часть опрошенных, а это довольно большая доля респондентов — в целом 21,7 % — никогда «не задумывались на эту тему».

В определенной мере патриотизм, связанный с религиозностью молодых людей, проявился и в ответах на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас российское гражданство?». 81,8 % глубоко верующих определили свои чувства как гордость. Чуть больше половины верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов и правил (53,9 %) также испытывают гордость, среди тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, таковых уже меньше — 50 %, а среди атеистов еще меньше — 48,3 %. Недовольство и горечь испы-

тывает всего один человек среди глубоко верующих. Но такое негативное восприятие российского гражданства намного больше проявляется в других группах: почти у каждого пятого из верующих в Бога (18 %), у 21,6 % считающих, что существует сверхъестественное начало мира, и у 20,2 % атеистов. Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть респондентов вообще безразлична к российскому гражданству. Если среди глубоко верующих в этом отношении равнодушен только один человек, то среди других групп очень большая доля «безразличных»: среди верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов — 28,1 %, среди тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, — 28,4 %, среди атеистов — треть (31,5 %).

Неудивительно, что полученные данные, выражающие оценку респондентами себя как «граждан России», «граждан малой Родины, где родился и вырос» и как «граждан мира», показывают зависимость от степени религиозности. Например, «граждан мира» больше всего среди тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, — 40,7 % и атеистов — 38,2 %. Среди глубоко верующих и верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов таковых значительно меньше: 18–19 %.

Влияние религиозности на сознание проявилось и во взглядах на проблему соотношения личности и государства. Очень четкая тенденция просматривается в ответах на вопрос «Какие приоритеты Вы поддерживаете?». Если наибольшее число глубоко верующих выбирают «сочетание государства и личности» (63,6 %), то среди верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов таковых 52,1 %, среди тех, кто считает, что существует сверхъестественное начало мира, — 48,7 %, среди атеистов — 43,3 %. Атеисты склонны отдать предпочтение «приоритету личности» (54,4 %), тогда как среди глубоко верующих поддерживают такой выбор только 27,3 %. Приоритет государства в стране поддерживают преимущественно глубоко верующие (9,1 %), остальные в большинстве не одобряют такой вариант ответа.

Полученные данные позволяют говорить о том, что на мнения студентов Санкт-Петербурга о расстановке приоритетов в государственной политике сильное влияние оказывает степень их религиозности.

Таким образом, проведенное исследование на примере студенчества петербургских вузов показало, что современным студентам свойственна существенно различная степень религиозности.

Среди них есть весьма небольшое число воцерковленных (верующих, соблюдающих все церковные правила и обряды), значительное количество (более половины) верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов и правил, а также тех, кто имеет скорее религиозно-философское мировоззрение и считает, что существует сверхъестественное начало мира (а это почти четверть опрошенных), а также тех, кто считает себя атеистами (18,8 %). Основной доле верующих, кроме глубоко верующих, присуща внеконфессиональная и достаточно аморфная вера, направленная зачастую на весьма экзотические объекты. Нельзя не отметить, что такие процессы в религиозной жизни наблюдаются не только в России. Например, И. Шкамперле, исследователь из Словении, делает вывод о том, что «в формах религиозных верований возникают новые формы гнозиса, сильный индивидуализм, теологические вопросы, касающиеся божественной инкарнации, и сравнительно большая дистанцированность от церкви» [5, с. 112]. В ментальности современной российской молодежи существуют духовные ориентиры, оказывающие влияние на проявление такого важного аспекта, как сознание политическое. Впрочем, несмотря на то, что многие из опрошенных уже работают и имеют возраст, подходящий для формирования зрелого политического сознания, можно говорить о недостаточной включенности молодежи в политическую жизнь общества. Это можно рассматривать как следствие слабого развития политического сознания, на которое, впрочем, оказывает определенное влияние высокая степень религиозности индивидов. Прежде всего, высокая степень религиозности коррелирует с поддержкой идеи патриотизма, а также выражается в поддержке тех политических движений, лидеры и сторонники которых поддерживают традиционные национальные ценности.

Список литературы

1. *Маркова Ю.С.* Жизненные ценности современного студенчества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып.1(17). С. 163–172.
2. *Можаровский В.В.* Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. СПб.: ОВИЗО, 2002. 272 с.
3. *Одинцов М.И.* Вероисповедная политика Российского государства в 1991–2011 гг.: становление, итоги и перспективы // Материалы Общерос. науч.-практ. конф. «Свобода совести религиозная жизнь в Российской Федерации: 20 лет спустя. 1991–2011 г.». СПб., 2012. 144 с.

4. Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д.: Феникс, 1996, 672 с.
5. Шкамперле И. Религиозный синкретизм и манифестации духовного в эпоху глобализации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. Вып. 4(4). С. 105–112.

Получено 04.06.2015

References

1. Markova J. S. [Life values of modern students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"]. 2014, no 1(17), pp. 163–173. (In Russian).
2. Mozharovskiy V.V. *Kritika dogmaticheskogo myshleniya i analiz religiozno-mental'nykh osnovanij politiki* [Criticism of dogmatic thinking and analysis of the religious and mental grounds of policy]. Saint Petersburg, OVIZO Publ., 2002, 272 p. (In Russian).

Об авторе

Клинецкая Нина Васильевна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник кафедры
социологии молодежи и молодежной политики

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
7/9;
e-mail: swbusoff@mail.ru

3. Odintsov M.I. [The religious policy of the Russian government in 1991–2011: formation, results and prospects]. *Materialy Obshcherossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Svoboda sovesti i religioznaya zhizn' v Rossijskoj Federatsii: 20 let spustya. 1991–2011 gg."* [Proceedings of All-Russian research and practice conference «Freedom of conscience and religious life in the Russian Federation: 20 years later. 1991–2011»]. Saint Petersburg, 2012, 144 p. (In Russian).
4. Samygin S.I., Nechipurenko V.I., Polonskaya I.N. *Religiovedenie: sotsiologiya i psikhologiya religii* [Religious studies: sociology and psychology of religion]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1996, 672 p. (In Russian).
5. Skamperle I. [Religious syncretism and the manifestations of the sacred in an Age of Globalisation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"]. 2010, no 4(4), pp. 105–112. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 04.06.2015

About the author

Klinetskaya Nina Vasil'evna

Ph.D. in Economics,
Senior Researcher of Department
of Youth Sociology and Youth Politics

Saint Peterburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., Saint Peterburg,
199034, Russia;
e-mail: swbusoff@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Клинецкая Н.В. Религия и политическое сознание учащейся молодежи (по результатам социологического исследования студентов Санкт-Петербурга) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3(23). С. 116–121.

Please cite this article in English as:

Klinetskaya N.V. Religion and political consciousness of students (based on the results of the sociological research of students in St. Petersburg) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 3(23). P. 116–121.